

В дурном обществе — эпизод 18 из 25

Пан судья изволят сердиться... Ну, да ты меня еще не знаешь. Его Тыбурций sum1. Я вот повешу тебя над огоньком и зажарю, как поросенка.

Я начинал думать, что действительно такова моя неизбежная участь, тем более, что отчаянная фигура Валека как бы подтверждала мысль о возможности такого печального исхода. К счастью, на выручку подросла Маруся.

Не бойся, Вася, не бойся! ободрила она меня, подойдя к самым ногам Тыбурция. Он никогда не жарит мальчиков на огне... Это неправда! Тыбурций быстрым движением повернул меня и поставил на ноги; при этом я чуть не упал, так как у меня закружилась голова, но он поддержал меня рукой и затем, сев на деревянный обрубок, поставил меня между колен.

И как это ты сюда попал? продолжал он допрашивать. Давно ли?.. Говори ты! обратился он к Валеку, так как я ничего не ответил.

Давно, ответил тот.

А как давно?

Дней шесть.

Казалось, этот ответ доставил пану Тыбурцию некоторое удовольствие.

Ого, шесть дней! заговорил он, поворачивая меня лицом к себе. Шесть дней много времени. И ты до сих пор никому еще не разболтал, куда ходишь?

Никому.

Правда?

Никому, повторил я.

Вене, похвально!.. Можно рассчитывать, что не разболтаешь и вперед.

Впрочем, я и всегда считал тебя порядочным малым, встречая на улицах.

Настоящий уличник, хоть и судья... А нас судить будешь, скажи-ка?

Он говорил довольно добродушно, но я все-таки чувствовал себя глубоко оскорбленным и потому ответил довольно сердито:

Я вовсе не судья. Я Вася.

Одно другому не мешает, и Вася тоже может быть судьей, не теперь, так после... Это уж, брат, так ведется исстари. Вот видишь ли: я Тыбурций, а он Валека. Я нищий, и он нищий. Я, если уж говорить откровенно, краду, и он будет красть. А твой отец меня судит, ну, и ты когда-нибудь будешь судить... вот его!

Не буду судить Валека, возразил я угрюмо. Неправда!

Он не будет, вступилась и Маруся, с полным убеждением отстраняя от меня

ужасное подозрение.

Девочка доверчиво прижалась к ногам этого уроды, а он ласково гладил жилистой рукой ее белокурые волосы.

Ну, этого ты вперед не говори, сказал странный человек задумчиво, обращаясь ко мне таким тоном, точно он говорил со взрослым. Не говори, amice!..2 Эта история ведется исстари, всякому свое, suum cuique; каждый идет своей дорожкой, и кто знает... может быть, это и хорошо, что твоя дорога пролегла через нашу. Для тебя хорошо, amice, потому что иметь в груди кусочек человеческого сердца, вместо холодного камня, понимаешь?..

Я не понимал ничего, но все же впился глазами в лицо странного человека; глаза пана Тыбурция пристально смотрели в мои, и в них смутно мерцало что-то, как будто проникавшее в мою душу.

Не понимаешь, конечно, потому что ты еще малец... Поэтому скажу тебе кратко, а ты когда-нибудь и вспомнишь слова философа Тыбурция: если когда-нибудь придется тебе судить вот его, то вспомни, что еще в то время, когда вы оба были дураками и играли вместе, что уже тогда ты шел по дороге, по которой ходят в штанах и с хорошим запасом провизии, а он бежал по своей оборванцем-бесштанником и с пустым брюхом... Впрочем, пока еще это случится, заговорил он, резко изменив тон, запомни еще хорошенько вот что: если ты проболтаешься своему судье или хоть птице, которая пролетит мимо тебя в поле, о том, что ты здесь видел, то не будь я Тыбурций Драб, если я тебя не повешу вот в этом камине за ноги и не сделаю из тебя копченого окорока. Это ты, надеюсь, понял?

Я не скажу никому... я... Можно мне опять придти?

Приходи, разрешаю... sub conditionem...3 Впрочем, ты еще глуп и латыни не понимаешь. Я уже сказал тебе насчет окорока. Помни!..

Он отпустил меня и сам растянулся с усталым видом на длинной лавке, стоявшей около стенки.

Возьми вон там, указал он Валеку на большую корзину, которую, войдя, оставил у порога, да разведи огонь. Мы будем сегодня варить обед.

Теперь это уже был не тот человек, что за минуту пугал меня, вращая зрачками, и не гаер, потешавший публику из-за подачек. Он распоряжался, как хозяин и глава семейства, вернувшийся с работы и отдающий приказания домочадцам.

Он казался сильно уставшим.